

Предательство, на мой взгляд, могло исходить только от тех, кто был близок к тебе. Как бы я ни был параноиком, я наполовину ожидал этого. Кто-то мог даже сказать, что все шло по плану.

Но кого я обманывал? У меня недостаточно друзей в этом мире, чтобы неожиданное предательство стало возможным. Со стороны это могло показаться грустным, но мне такое положение нравилось. Не то чтобы я рвался завести друзей среди подростков, наделенных слишком большой властью.

Бросив взгляд на толстяка, я обдумывал свой следующий шаг. Ждать, чтобы увидеть, не вонзится ли он мне нож в спину, не было вариантом.

Таким образом, вопрос оставался: что мне делать дальше с этой информацией?

Я практически ничего не знал об уровне культивирования моего толстого друга или его силе. Сразу же прибегать к насилию было бы неразумно. Мое близкое столкновение со смертью за пределами секты сделало меня параноиком, шрам на моей предплечье постоянно напоминал об осторожности.

Словно уловив мои мысли, маленькая черепаха в моем кармане высунула голову. Я протянул руку, чтобы погладить ее, чувствуя жесткую рептильную кожу под ладонью. Она стала тверже, чем вчера.

Наконец-то Спиди начал расти?

Согласно описаниям, Техника Черепашьего Панциря оказывала некоторое влияние на черепаху, с которой практиковался пользователь. Книги о боевых искусствах часто были наполнены метафорами и запутанными объяснениями. Было бы проще, если бы присутствовали только объективные разъяснения, облегчающие обучение и сокращающие время тренировок. Но, возможно, так некоторые культиваторы думали, что смогут оставить свой след в этом мире.

Происхождение Техники Черепашьего Панциря восходит к встрече ее создателя с Чудовищным Зверем-черепахой, защищавшейся от атак культиватора Зарождающейся Души. Вдохновленный непреклонной защитой черепахи, создатель мечтал обрести подобную оборонительную мощь. Несмотря на превосходящую силу культиватора, панцирь черепахи оказался прочным, вынудив нападавшего приложить значительные усилия, чтобы пробить его защиту. Однако эксперименты создателя техники привели лишь к созданию смертного уровня техники, не дотянув до его амбиций.

Хотя иногда детали казались излишними, я находил определенное очарование в чтении о личном опыте авторов и создании ими боевых искусств. Некоторые повествования явно были приукрашены бахвальством и вымыслом, но они все равно по-своему развлекали.

Покормив Спиди и убедив его вернуться в мой карман поспать, я ненадолго задумался о том, чтобы задействовать его в упражнениях. Однако более важные проблемы занимали мой ум, нежели благополучие моей любимой черепахи и потенциальное влияние Техники Черепашьего Панциря на нее.

Я подтолкнул своего друга, привлекая его внимание среди шумной толпы. Наши голоса тонули в гомоне, и я прошептал: "Не хочешь ли что-нибудь купить?"

Сначала он смутился от неожиданного вопроса, но вскоре понял скрытый смысл в моих словах.

Да, я предлагал купить его молчание, давая понять, что верность послужит ему лучше, чем предательство. Несмотря на его силу, как ученику внешнего круга, было бы наивно с его стороны полагать, что он сможет выйти невредимым из противостояния со мной. Даже в случае внезапной атаки я был уверен, что смогу нанести решающий удар.

Независимо от того, причинил бы этот последний удар ему вред или нет, простое ранение уже было подобно смертному приговору. Это дало бы понять другим, что он был либо бывшим заключенным, сумевшим отбиться от нападавшего, либо зачинщиком ссоры, выжившим после нее. В любом случае большинство решило бы, что у него припрятан солидный запас духовных камней.

Но из всех ожидаемых мною реакций, и несмотря на множество детальных планов, все рухнуло, когда толстяк посмотрел на меня с озадаченным выражением, будто у меня выросла вторая голова, и спросил: "Зачем мне тратить твои тяжким трудом заработанные деньги? Я не проходил через тюремные мучения, чтобы их получить".

Что ж, это застало меня врасплох. Я почувствовал себя подлецом за столь низкие мысли о нем, особенно учитывая, что моя паранойя сохранялась, невзирая на его заявление. Я не собирался опускать оборону в ближайшее время.

Как однажды сказал якобы мудрый культиватор: "Слова - что ветер, а пилюли для культивирования - что наркотики", а упомянутый "мудрый" культиватор был никем иным, как мною самим.

Выйдя из столовой, я очутился в новой сцене.

Кап-кап...

Крупные капли дождя низвергались с небес, барабанила по крыше столовой и каменистой земле, производя хрупкие звуки.

Ливень не прекращался, образуя небольшие лужи и смывая грязь и пыль с каменистых тропинок.

Несмотря на то, что меня намочил сильный ливень, я прикрыл рукой карман, защищая Спиди от дождя. Хотя я, как культиватор, и мог выдержать такие условия, ему грозила простуда или нечто похуже.

Спускаясь по ступенькам столовой, я оставался настороже, в то время как другие ученики спешили мимо меня. Несмотря на отсутствие признаков владения духовными камнями, я понимал, что недооценивать чужой ум не стоит. Только глупец предположит, что другие глупы.

Но вскоре, когда дождь хлестал меня, мои мысли обратились к возможности использовать этот ливень себе на пользу.

Стоит ли мне попытаться потренироваться под дождем? Практика на мокрой земле могла стать ценной проверкой эффективности моего Шага Стремительного Быка на скользких поверхностях.

Что ж, я мог подумать об этом позже, но из-за дождя мою тренировку пришлось сократить. Быть может, я мог заняться чем-то другим.

Размышляя о недавних событиях, я понял, что не было разумно изнурять себя на тренировках,

несмотря на ощущение бодрости, которое следовало за интенсивными упражнениями. Оно казалось почти волшебным по сравнению с обычной болью в мышцах после напряженного дня.

Ах да! Я мог получить свое ежемесячное пособие.

К этому моменту меня, вероятно, ждали два месячных пособия - скромная сумма в два духовных камня, но все же лучше, чем ничего. Это была задача, которую я больше не мог откладывать, и текущая погода представляла удобный момент.

Спустившись по ступенькам, я достиг перекрестка у подножия горы, откуда многочисленные тропы расходились к различным пунктам назначения, большинство из которых я еще не исследовал. К счастью, указатели показывали путь к библиотеке, арене и столовой, и после осмотра местности я обнаружил Административное Управление.

Административное Управление служило площадкой, куда можно было обратиться к одному из старейшин внешнего круга, чтобы подать жалобу. Хотя жалобы редко приводили к урегулированию в этой жестокой среде, где люди без колебаний вредили прогрессу друг друга в культивировании.

По сути, это было так же эффективно, как отдел кадров в мафии.

Несмотря на номинальную функцию, Административное Управление прежде всего выдавало ежемесячные пособия ученикам внешнего круга, поэтому оно было знакомым местом для большинства.

По дороге в Административное Управление дорога мало отличалась от других, отчего можно было догадываться, применялись ли при ее строительстве боевые техники или же это было результатом рабского труда. Хотя рабство не практиковалось в этом мире, вряд ли кто-то стал бы оспаривать действия культиватора Зарождающейся Души по подобным вопросам, особенно кого-то столь могущественного, как основатель секты Пылающий Солнечный Бессмертный. Он находился выше стадии Зарождающейся Души.

Теперь, когда я об этом задумался, идея о том, что Пылающий Солнечный Бессмертный все еще жив, была интересна. Согласно некоторым фолиантам из библиотеки, бессмертные не подвержены течению времени, как смертные. Также казалось бессмысленным для бессмертных сражаться друг с другом, ведь все усилия по достижению такой стадии были бы потрачены впустую ради удовлетворения какого-то боевого порыва.

Таким образом, единственным логичным объяснением было то, что бессмертные скрывались после достижения этой стадии. Или, возможно, что-то их убивало? Что ж, не то чтобы это имело значение для такого, как я.

Даже если Пылающий Солнечный Бессмертный и жил, вероятность того, что кто-то вроде меня пересечется с ним, была ничтожна. Тем не менее, перспектива побеседовать с тем, кто прожил столетия, будоражила мое любопытство.

Добраться до Административного Управления не заняло много времени. Несмотря на свое название, здание напоминало древний китайский замок, кипящий деятельностью. К счастью, из-за сильного дождя присутствовало меньше людей, что придавало окрестностям ощущение безмятежности.

Войдя внутрь, я ощутил теплое чувство, словно проталкиваясь сквозь что-то. Мгновенно моя промокшая одежда высохла, оставив после себя ощущение приятного тепла.

На мгновение я остолбенел. Даже Лю Фэн не видел подобного барьера вокруг Административного Управления. Хотя с другой стороны, он никогда не приходил сюда под дождем.

Прочистив горло и придя в себя, я подавил любое внешнее проявление изумления, чтобы не выглядеть глупо. Тем не менее, я мысленно отметил необходимость углубиться в тонкости массивов и барьеров, если в будущем представится такая возможность.

Внутри замкоподобного сооружения люди спешили туда-сюда, некоторые сжимали в руках бумаги, другие были одеты как ученики внешнего и внутреннего круга. Было очевидно, что старейшина, курирующий это место, невзирая на свой внешний ранг, обладал значительным влиянием. Обычно внутренние ученики редко сотрудничали с внешними старейшинами, учитывая их сопоставимый статус как внутренних учеников с шансом достичь стадии Основания. Однако присутствие внутренних учеников указывало на обратное, намекая на внушительный авторитет старейшины в иерархии секты.

Опираясь на воспоминания Лю Фэна, я прошел мимо присутствующих, не обращая на них внимания, и направился через несколько залов к концу коридора. Там меня встретил широкий проем, обрамленный сидящими в кабинках людьми, отделенными стеклянными панелями, напоминая современную стойку регистрации в аэропорту, хотя и с традиционными китайскими архитектурными мотивами.

Большинство кабинок были заняты привлекательными женщинами, каждую из которых обслуживали один или два молодых ученика. Вряд ли они все находились здесь исключительно для того, чтобы получить свое ежемесячное пособие; скорее они были больше заинтересованы в общении со слугами.

Независимо от места, такие люди существовали повсюду, даже в далеком мире сянься. Хотя я понимал, что и почему они так поступали, я не мог не молча оценивать их. В моем прежнем мире бесчисленное количество людей отдали бы что угодно за возможность отправиться в чудесное путешествие сверхчеловеческого культивирования. Но эти парни растрачивали такую возможность.

И все же, у каждого свой путь. Кто я такой, чтобы диктовать другим, как им жить?

Подойдя к одному из пожилых джентльменов за стеклянной перегородкой, я наклонился ближе, чтобы он мог меня расслышать. "Извините, сэр. Меня зовут Лю Фэн. Могу я получить свое пособие?"

Старик бросил на меня пристальный взгляд, прежде чем взять хрустальный шар и приложить его к стеклу.

"Приложите руку к стеклу, молодой господин", - велел он.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику от обращения "молодой господин", вызвав чувство отвращения внутри меня. Тем не менее, я сохранял вежливую улыбку, следуя его указанию. Хрустальный шар засиял, высветив цифру два.

Старый джентльмен кивнул, извлек из-под стола два духовных камня и подтолкнул их под стекло. "Хорошего дня, молодой господин. Если у вас возникнут вопросы, не стесняйтесь спрашивать".

"Спасибо. Хорошего дня и вам тоже", - вежливо ответил я, прежде чем выйти.

Стоя у входа, я наблюдал за безудержным ливнем снаружи. Держа в ладони два духовных камня, я не мог отделаться от чувства, что они мне на самом деле не нужны. В данный момент мне было почти нечего покупать. Возможно, позже, когда моё культивирование достигнет плато, сто духовных камней в качестве награды окажутся более ценными. А пока они казались больше обузой.

Если бы в секте существовала банковская услуга для хранения духовных камней, возможно, это сократило бы распространенные убийства. Однако я сомневался, что внутренний круг беспокоился о наших делах. Мы, ученики внешнего круга, были подобны неоплачиваемым стажерам... недоплачиваемым стажерам. Нас привлекали к черной работе и использовали как расходный материал в конфликтах, в то время как внутренний круг вмещал тех, кто был предназначен для истинной силы.

Бросив взгляд наружу, я увидел, как дождь пытается проникнуть в здание, но был остановлен барьером у входа.

Постойте, разве секта не поддерживала защитный барьер вокруг горы? Разве его нельзя использовать, чтобы остановить дождь?

Однако, как только эта мысль пришла мне в голову, я осознал логистические сложности. Территория секты простиралась на огромные расстояния, подобно небольшой стране. Чтобы преодолеть путь от одного конца до другого, даже культиватору Закалки Тела потребовались бы дни. Огромный объем перемещаемой для такой цели воды чрезмерно обременил бы барьер. Более того, дождевая вода была жизненно важна для питания растительности вокруг секты с учетом обилия деревьев.

Осознав это, я определил свое следующее направление: рынок. Пришло время потратить эти два духовных камня.

Мне нужно было следить за собой, чтобы люди не подумали, будто я один из тех учеников, кто получил награду. Несмотря на происходящее, ученики все еще покупали необходимые ресурсы для культивирования. Насколько я знал, охотились только на крупные траты.

Кто знает? Возможно, я наткнулся на сверхредкую технику.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3708457>